

Под деревом
зелёным,
или
Меллстокский хор

Томас Харди

**ПОД ДЕРЕВОМ
ЗЕЛЁНЫМ,
ИЛИ
МЕЛЛСТОКСКИЙ
ХОР**

*Сельские картины
в духе голландской школы*

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Х20

*Перевод с английского Раисы Бобровой
и Натальи Высоцкой*

Харди, Т.

Х20 Под деревом зелёным, или Меллстокский хор. Сельские картины в духе голландской школы / Т. Харди; [пер. с англ. Р. Боброва, Н. Высоцкая]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2019. – 282 с.

ISBN 978-5-521-74831-0

Первоначально, в рукописи, роман Томаса Харди назывался «Меллстокский хор». Это название было заменено начальной строкой песни «Под деревом зелёным» из комедии Шекспира «Как вам это понравится». Меллсток — не столько географическое понятие, сколько историческое и социальное, символ «старой весёлой Англии». Герои этого романа списаны с натуры, таким стал церковный оркестр Стинфорда, основанный дедом Томаса Харди, и знаменитые нотные тетради меллстокских музыкантов, в которых с одного конца записаны псалмы, а с другого весёлые песенки и танцы, также нотные тетради деда и отца писателя. Но, несмотря на все эти любовно выписанные подробности местного быта и нравов, «Меллсток» Харди, по существу, не менее условен, чем Арденнский лес в комедии Шекспира. «Под деревом зелёным» ищут герои Шекспира свободу, защиту от зла и несправедливости.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Т8 RUGRAM, 2019

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019

© Перевод. Р. Боброва, наследники, 2019

ISBN 978-5-521-74831-0

© Перевод. Н. Высоцкая, наследники, 2019

ВСТУПЛЕНИЕ

Герои этого романа о старинном меллстокском хоре и его музыкантах, так же как и подобные персонажи в «Старинных характерах» и «Двое на башне» списаны с натуры. Я стремился по возможности правдиво рассказать о сельских оркестрах, повсеместно распространенных у нас в деревнях лет пятьдесят шестьдесят тому назад, о нравах и обычаях сельских музыкантов.

Сейчас на смену церковным оркестрам пришли орган (поначалу это часто был даже не орган, а шарманка) или фисгармония, о чем многие склонны сожалеть; хотя священникам, несомненно, удобнее иметь дело с одним музыкантом, нежели с целым оркестром, это нововведение сплошь и рядом имело последствия, прямо противоположные ожидаемым, ослабив, а иногда и полностью погасив интерес прихожан к церкви и ее делам. Прежде человек шесть — десять взрослых музыкантов и большая группа певчих, мальчиков и юношей, отвечали за музыкальную часть воскресной службы и старались угодить художественному вкусу прихожан. Сейчас же, когда музыкальное сопровождение

почти везде отдано на откуп жене или дочери священника или учительнице и школьникам, утеряно немаловажное средство объединения интересов.

Охота, как известно, пуще неволи, и эти музыканты не считали для себя обременительным после трудовой недели каждое воскресенье, в любую погоду, пешком идти в церковь, от которой зачастую жили довольно далеко. Вознаграждение за свои труды они получали самое мизерное, и посему можно с полным основанием сказать, что старались они из чистой любви к искусству. В том приходе, который я имел в виду, когда писал этот роман, музыканты получали вознаграждение раз в год на рождество, причем в следующем размере: помещик давал десять шиллингов и устраивал ужин; священник — десять шиллингов; фермеры по пяти шиллингов; с каждого дома полагалось по одному шиллингу. Всего на человека приходилось не более десяти шиллингов в год. Этой суммы, как рассказывал мне один старый музыкант, едва хватало на струны для скрипок, починку инструментов, канифоль и нотную бумагу, которую они в большинстве случаев линовали сами. Ноты они переписывали от руки по вечерам и сами переплетали в тетради.

В тех же тетрадях, только с конца, обычно записывали танцевальные мелодии и песни. Тетрадь постепенно заполнялась с начала и с конца, и мирская и духовная музыка сходились где-то посередине. В результате рядом с религиозным псалмом

оказывалась какая-нибудь разудалая песенка, отличавшаяся той свободой выражений, которая была так по сердцу нашим дедам, а возможно, и бабкам, и которая нынче почитается неприличной.

Вышеупомянутые струны, канифоль и нотная бумага приобретались у разносчика, который торговал исключительно музыкальным товаром и наведывался в каждый приход примерно раз в полгода. До сих пор рассказывают историю о том, в какое смятение пришли скрипачи, подготовившие к рождеству новый псалом, когда этот разносчик, задержанный метелью, не явился в предполагаемый срок и им пришлось заменить струны жилами. Обычно этот разносчик сам был музыкантом, а иногда даже и сочинял музыку для псалмов и каждый раз приносил новые мелодии и предлагал их хору на пробу. Передо мной лежат несколько таких сочинений с характерными для них повторами строк, слов и слогов, фугами и переходами. Некоторые из этих псалмов весьма благозвучны, хотя их вряд ли включают в сборники, которыми пользуются ныне в церквах, посещаемых высшим обществом.

Август 1896 года

Роман «Под деревом зеленым» впервые появился на свет в виде двухтомника в 1872 году. Первоначально я собирался назвать его «Меллстокский хор», что больше соответствовало бы его содержанию. В дальнейших изданиях я добавил такой подзаголовок, поскольку менять заглавие, под которым

книга стала впервые известна читателям, было нецелесообразно.

С тех пор прошло много лет, и сейчас, когда я заново перечитываю роман, мне, естественно, представляется, что жизненный материал, положенный в его основу, заслуживает гораздо более серьезного подхода и историю этой маленькой группы церковных музыкантов не следовало преподносить в виде легкой комедии, а порой даже фарса. Но когда я его писал, более глубокое и серьезное толкование этой темы было неуместно. Таким образом, эта книга останется единственным описанием мелл-стокского хора, если не считать мимолетных зарисовок, попадающихся в некоторых моих стихах.

Апрель 1912 года

Т. Х.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗИМА

